

Лекарство от магии

Юми Судзуки

- О, Юми, здравствуйте! Я вас ждала только к вечеру. Подумать только, как же время летит - словно бы только вчера познакомилась с вами, а уже младшая школа позади! Как прошёл последний день?

- Всё о'кей. Полный класс идиотов вроде тебя. Папа где?

- Судзуки-сама сегодня будет очень поздно, если вообще приедет. Точно не знаю, но у него, кажется, образовались какие-то срочные дела на северном побережье. Но вас ждут Сан и Сора-чан, они как раз обедают, проходите!

- Сумку возьми. Я вернусь через полчаса, на столе можешь ничего мне не оставлять. *озабоченно* - Юми, куда вы... вы что, плакали? Да у вас же все глаза красные! Я немедленно позвоню Су...

негромко, сквозь зубы - Только попробуй, сволочь, и завтра же вылетишь отсюда.

- Юми, дорогая, я ничего не пони...

- Тебе и не нужно ничего понимать, Нохара. Ты - прислуга! Забыла своё место?! Хидну уже накормила? Тогда спускайся в город... немедленно! Я отправлю список, и пока не купишь всё, даже не думай возвращаться. И только рискни сёстрам рассказать или позвонить отцу - за поездом пешком в свою деревню побежишь. Тебе ясно?!

Одного лишь мимолётного взгляда на не подающий признаков жизни разбитый телефон, по совместительству всегда исполнявший обязанности автомобильного навигатора, хватило, чтобы понять: хрупкому аппарату можно сказать "прости-прощай", ехать домой придётся по памяти, а дома останется извлечь из него сим-карты и отдать последние почести уже второй неодушевлённой жертве вчерашнего приключения. С другой стороны, это всего лишь железка; и она, вкуче с очередными потенциальными тратами, с лихвой уравновешена возможностью вновь любовно погладить рулевое колесо, ставшей для Судзуки настоящей отдушиной. Есть и ещё одна, сильно поменьше, но всё же: в отсутствие Агирре Маркуса - с которым, впрочем, хафу более видется и не собирается - есть ещё один человек, с которым можно свободно говорить на щекотливые темы, и он сейчас сидит на соседнем кресле, пусть состояние его и оставляет желать лучшего.

От посещений каких-либо магазинов Юми отказалась, коротко омахнувшись - мол, от офицера ей ничего не требуется и дома всё необходимое есть, - а затем попросила постараться не мешать. Замечание было вполне справедливым: в дороге ей придётся не то чтобы просто.

Первый раз в жизни старшей Судзуки довелось пожалеть о европейском расположении водительского места: одной левой рукой, сидя на правом переднем сиденье, управляться с рулём и коробкой передач попеременно было бы куда удобнее. Но деваться некуда. Полукровке, которой мёдом на автостраде намазано даже сейчас - на сей раз не ради скорости, но возможности поменьше дёргать

коробку, перемещаясь в ровном темпе, - пришлось идти по мокрому асфальту вчетверо осторожнее, чем обычно, двигать рычаг расслабленной раскрытой ладонью, по минимуму напрягая мышцы предплечья, а иногда и вовсе тянуться к нему левой, бросая руль. И всё бы ничего, но ещё каждые пару минут нужно одёргивать платье, вечно норовящее задраться выше положенного! Путь в Сагамихара от центра столицы ожидаемо занял немало времени. Ещё полгода-год назад в подобной ситуации над головой предельно недовольной Судзуки разве только маленького, небрежно нарисованного карандашного смерча бы не вертелось, как у персонажей диснеевских мультфильмов в минуты раздражения; но сейчас, в компании очевидно перепившего накануне Таямы и маленьких дождевых капель, врезавшихся в ветровое стекло и бойко расползавшихся в разные стороны, подальше от безжалостных дворников, Юми словно сама не своя и чувствует себя почти прекрасно. Не беспокоит даже травмированная рука - тоже почти. А обнажённые коленки - тьфу, какие мелочи.

По прибытии на место девушка предпочла предварительно выгрузить полицейского вместе с зонтом ещё на дороге, а уже после аккуратненько, медленно и ювелирно загнать машину в узкий парковочный слот под навесом: поскольку Таяма сейчас напоминает подсохший в горшке фикус, с него станется долбануть ещё дверью о стену дома... Только теперь, поставив "Тойоту" на ручник и вылезая из салона, Юми обнаружила на водительском кресле подсохшие разводы и изрядное количество песчинок, а на коврике под ним - несколько травинок и даже молодой кленовый листочек. Отличный результат беготни и развлечений под ливнем... Касание здоровой ладони собственной пятой точки довершило картину, доказывая, что платье тоже потеряло право называться новым слишком быстро. Захлопнув дверь и издав трудно идентифицируемый звук, отдалённо похожий одновременно на бульканье засорившегося слива раковины и кашель пантеры, подавившейся куском говядины с костью, полукровка просочилась к краю навеса, ища взглядом зонт и кислую физиономию под ним.

- Одна морока с вами... проходите на кухню, - вещами, оставшимися в салоне, можно заняться и позже. Вновь завладев рукавом офицера и передислоцировав его ко входу, Судзуки открыла дверь, после чего направилась вглубь дома, не озаботившись включением света. - Руки только помойте. Я скоро спущусь.

Хиро Таяма

Всю дорогу до дома Судзуки Хиро честно старался не мешать, тихонечко страдая на пассажирском сиденье и время от времени бросая взгляд на лихо справляющуюся с рулем и одной рукой девушку. В отличие от перебравшего накануне и нормально не выпавшегося полицейского, та выглядела бодрой и вполне себе довольной, словно это не ей вчера довелось серьезно пострадать как в физическом, так и в психологическом плане. Хотя, в чем Хиро уже успел убедиться, все болезненные для нее моменты Юми умело запрятывала где-то глубоко внутри себя, словно ёжик пряча мягкое брюшко за колючей шубкой. И пусть воспоминания о вчерашнем вечере вызывали у него странное желание еще раз хотя бы мимолетно зацепить то, что девушка старательно ото всех скрывала, Хиро сильно сомневался, что даже "переколов" все руки, сможет снова добраться до чувствительных и незащищенных участков.

Пока полицейский баловался животными метафорами, дорога уводила его все дальше и дальше в сторону дома Судзуки. И скоро ему с философских рассуждений пришлось переключиться на насущную проблему - бунт похмельного организма, решившего, что поездка заметно затянулась. Поэтому, не желая позориться, Хиро окончательно "ушел в себя", практически не подавая признаков жизни ровно до того момента, как Юми высадила его из машины, позволяя, наконец, сделать несколько глубоких вдохов ртом, благодаря которым его руки, а вместе с ними и зонтик перестали трястись и обрели хоть какую-то крепость. За руками постепенно начали функционировать и ставшие ватными ноги, избавляя полицейского от необходимости оправдываться перед хозяйкой дома. По крайней мере за свое непотребное состояние, поскольку помимо этого у Хиро появилась еще одна причина почувствовать собственную недалекость, требующая соответствующего комментария с его стороны.

- Простите за машину. Я вчера не сказать чтобы хорошо соображал и был способен к чистке сиденья. - Хотя это и печально было признавать, после окончания истории с крупными хищными кошками Судзуки от него действительно была, по большей части, морока. И, что огорчало Хиро сильнее всего, он понятия не имел каким образом компенсировать хотя бы часть убытков женщины, не позволившей даже оплатить ее больничные счета. А потому единственное, что полицейский мог сделать на данный момент - тихо проследовать вместе с Юми в ее дом и, временно оставшись в одиночестве, послушно отправиться возвращать чистоту рукам, мытье которых очень быстро переросло в обрызгивание немного опухшего лица ледяной водой, постепенно позволяющей снова почувствовать себя человеком.

Юми Судзуки

Собравшийся накануне разболеться слабый организм по зрелом размышлении всё же передумал, ограничившись сопутствующими активному заживлению мягких тканей симптомами - после весёлых прогулок под дождем, местами мордой в дерево или даже в землю, Юми даже не простудилась. Однако наверху - полукровка успела протереть дезинфицирующими салфетками руки, приготовить к стирке слегка затёртое платье и наполовину облачиться в домашнее, - Юми обнаружила на боку, в области нижних рёбер, здоровенный синяк, который она каким-то образом умудрилась не заметить по дороге, ни разу не прижав его рукой в процессе активных шевелений за рулём. *Мерзавец...* Искренне надеясь, что всё-таки сломала нос горе-насилънику, обеспечив себе тем самым хоть какое-то оправдание перед пантерой, у которой было своё мнение, как следовало поступить в парке, Судзуки выудила из сумки блистер с обезболивающим и спустилась вниз с целью вымыть руки уже нормально.

Таяма сейчас не в самом адекватном для конструктивного диалога состоянии, поэтому хочешь не хочешь, но придётся заняться его реставрацией, постаравшись вернуть "фикусу" некоторую долю автономности. Справедливости ради, "фикусу" стоит отдать должное: во-первых, заметно пожухшее по пути в Сагамихару растение всё же нашло в себе силы извиниться по прибытии, даже несмотря на не располагающее к проявлениям искренних эмоций состояние, что Юми оценила по достоинству, пусть и не ответила; и, во-вторых, помимо стандартных гигиенических процедур оно силилось вновь превратиться в аленький цветочек самостоятельно методом опрыскивания, о чём свидетельствует громкий плеск воды в кухне. Что ж,

молодую и уязвимую флору бросать никак нельзя.

- Заканчивайте купаться, Таяма. Помощь пришла, - ехидно провозгласила Юми, проходя из ванной на кухню, занимающую почти весь первый этаж. На втором этаже одна из комнатшек превращена хозяйкой в спальню; другая - некое подобие гибрида рабочего кабинета и зоны отдыха: там стоит котацу и мягкое, столь любимое пантерой напольное кресло. Третья пока пустует, площадь дома непривычно велика для привыкшей к спартанскому образу жизни старшей Судзуки; как бы то ни было, в жилые помещения молодая полукровка гостя приглашать не собирается. - В армрестлинг мы сегодня вряд ли сыграем, да и автограф я вам не дам, даже не упрашивайте. Но слово "похмелье" мне знакомо не понаслышке.

В холодильнике совершенно точно должна быть половинка лимона. В один из двух стаканов, добытых в новеньком гарнитуре и наполненных чистой водой, отправилась с громким шипением зашедшаяся пузырьками таблетка; в другом Судзуки, производя впечатление не слишком опытной ведьмы над котлом, разок о него уже обжегшейся, неловко намешала соли с пищевой содой, щедро дополнив отраву соком сжатого в левом кулачке цитрусового фрукта.

- Зелья готовы, в козлёночка не превратитесь, гарантирую. Вот это - сейчас, - Юми протянула страдальцу стакан с раствором обезболивающего. - Второй минут через десять, а после воду внутрь, пока не лопнете. Можете сделать яичницу, если хотите: тоже будет полезно, но это уже самостоятельно. Мне сейчас готовить в не с руки, кхм, в буквальном смысле.

Хиро Таяма

"Купания" были прерваны появлением Судзуки, уже успевшей избавиться от испачканного по его вине платья. И хоть этот предмет женского гардероба Хиро подбирал с целью доставить Юми до ее дома в сколько-нибудь приличном виде, ему даже стало немного жалко, что "дефиле" в необычном для девушки образе закончилось, еще и не успев толком начаться. Хотя и в своем домашнем варианте Судзуки заметно отличалась от той женщины, с которой ему доводилось общаться сразу после их знакомства, чье поведение не вызывало и мысли, что когда-нибудь он станет частым гостем в доме проблемной свидетельницы.

- Я, конечно, искренне благодарен вам за заботу, но вы уверены, что я выживу после того, как волюю все это в себя? - За манипуляциями девушки Хиро следил со все более расширяющимися глазами, прикидывая, не выйдет ли из него содержимое второго стакана практически сразу, как в него войдет. - Я понимаю, что перед вами виноват, но, если вам от этого станет легче, вы были отомщены еще до всей этой истории. Прежде чем предложить вам нечто подобное, я сам успел побывать на вашем месте.

Неприятные воспоминания заставили Хиро непроизвольно коснуться своего искривленного носа, прежде чем он переключился на первый приготовленный хозяйкой дома стакан, быстро отправив в себя его содержимое. Возможно, ему не стоило упоминать один из самых неприятных моментов своей биографии, но после того, как Судзуки пришлось раскрыться перед ним намного больше, чем ей бы того хотелось, Хиро посчитал правильным отвечать ей не только защитными подколами,

но и некоторой степенью откровенности. И это было меньше, чем полицейский мог отплатить ей за мужественный поступок, благодаря которому преступник находился именно там, где ему было самое место.

- А по поводу руки... - Хиро отставил от себя пустой стакан и снова сосредоточил все внимание на хозяйке дома. - Это ведь дико неудобно в вашем положении справляться со всем самостоятельно. И мир не рухнет, если я помогу вам в каких-то бытовых мелочах. Что-то перенести, убрать, приготовить. Я плохой повар, но совсем не идиот и в состоянии делать то, что мне говорят. Это ведь абсолютно нормально, когда люди проявляют по отношению друг к другу заботу.

Когда Хиро сам попал в больницу, несмотря на его жгучее желание согнуть или хотя бы никого не видеть, у дверей его палаты чуть ли не постоянно кто-то торчал. Родители, коллеги, его подруга Мэй, даже его бывшая девушка Норики и Юлиана, смотреть в глаза которой ему было тяжелее всего. А вот единственным посетителем Юми, что в больничной палате, что уже дома, стал только втравивший ее в сомнительную историю полицейский, словно у девушки совсем не имелось родных и друзей, хоть сколько-нибудь переживающих за ее состояние.

Юми Судзуки

- Уверена. Воды вам сейчас требуется чем больше, тем лучше. Но дело ваше, офицер. Я всего лишь хотела немного вам помочь, поскольку легко могу поставить себя на ваше место, - пожала плечами Судзуки, вновь разворачиваясь лицом к кухонным ящикам. Третий стакан быстро наполнился чистой водой. Всё-таки бросив быстрый взгляд на дверцу ящика, за которой пряталась практически вечная, если оценивать мерками Юми, бутыл джина, девушка переместилась в другой угол помещения, к небольшому столику, компанию которому составляет пара табуреток, продававшихся только комплектом, и на правах хозяйки первой устроилась за столом. - Если что, предложение перекусить пока в силе. Садитесь, раз уж вы здесь. Что же до остального... не понимаю, о чём вы.

К концу фразы игриво-издевательский тон спрятавшейся за стаканом хафу заметно посерьезнел: дальнейшие слова Хиро её несколько задели. Со всей строгостью одиночкой старшую Судзуки назвать нельзя; отрыв от общества для неё - особенно для неё, - как и для большинства японцев, смерти подобен. Однако отношения с этими самыми коллективами у Юми со средней школы и далее свои, достигшие пика после официального трудоустройства в отцовскую компанию. Если представить сплочённую группу людей связкой сплаваемого по реке леса, то Юми отвязавшимся бревном будет плыть параллельным курсом, подчиняясь течению - но всё же в отдалении, частенько разворачиваясь поперёк русла и пиная общую поленницу то одним, то другим концом. Прочие же отношения для неё давно стали пустым звуком.

- Ага, значит, вы всё-таки положили глаз на этот дом? "Перенести-убрать-приготовить" будет единовременной акцией, или же каждый день навещать будете? А не далеко ли ездить? Как же жена, работа? - Судзуки, как обычно, быстро отшвырнула неприятное и по её мнению неуместное в карцер, под замок, переключившись на привычный манер диалога, после чего вперилась в лицо полицейского долгим колющим взглядом. - *Забота?* С того дня, как не стало моей

единственной сестры, этого слова я больше не вспоминала. И, - прежде Юми здесь обязательно вставила бы что-нибудь грубое, но не сейчас. Где-то глубоко, значительно дальше зоны обитания хвостатой, что-то треснуло и накренилось. Или, наоборот, разгладилось? - не вижу ни единой причины *вам* заботиться обо мне, Таяма. Полагаю, у нас есть дела и поважнее.

Хиро Таяма

- Против чистой воды я ничего и не имею, - пробормотал Хиро с опаской поглядывая на загадочное зелье в стакане и прикидывая свои шансы удержать его внутри себя.

- Но я не сказать чтобы великий поклонник экспериментов. - За наполнением третьего стакана полицейский следил уже немного расслабившись, понимая, что травить его вроде как не собираются. А даже наоборот, всячески помогают, пусть и разбавляют приятные знаки внимания едкими словечками, без которых Хиро посчитал бы все происходящее сном, уж больно непривычно было видеть Юми в роли радушной хозяйки, готовой напоить гостя и даже предложить ему себя накормить.

- Не уверен, что сейчас смогу что-то съесть, но если вы составите мне компанию, то приготовлю на двоих, - прокомментировал полицейский повторное предложение перекусить, прихватывая стакан с чистой водой и перемещаясь за стол. На самом деле он был более чем уверен, что еда в нем в ближайшую пару часов нормально не приживется, но раз Судзуки решила высмеять его прямое предложение оказать ей помощь, для очистки совести стоило попробовать зайти с другой стороны, сделав очередную попытку немного подкормить "однорукую" хозяйку дома.

- И нет, я не пытаюсь наняться к вам в качестве постоянного домработника. Но пока я здесь, помимо запланированных разговоров могу сделать что-нибудь полезное. - Естественно, Юми извратила его вполне искренний порыв, как-то ее поддержать, раз раненая рука накладывала ряд ограничений в решении бытовых вопросов. Но, если бы Хиро попробовал покопаться в природе своих чувств, обнаружил бы, что огорчает его совсем не это, а сам факт превращения для сидящей с ним за одним столом женщины такого важного слова "забота" в банальный набор звуков.

- Если вы не видите причин делать для вас что-то хорошее, это еще не говорит об их отсутствии. - Новоиспеченный маг воды, приподнял стакан и принялся задумчиво крутить его в руке, до тех пор, пока не решился озвучить свою мысль до конца. - Я могу назвать массу, начиная с чувства вины из-за втягивания вас в эту неприятную историю и заканчивая тем моментом, что для меня это в каком-то смысле даже приятно.

Хиро сильно сомневался в способности Судзуки понять, о чем именно он сейчас говорит, но предпочитал быть честным там, где вполне мог себе это позволить. Благо впереди их ждала настолько безумная часть разговора, что успешно ее пройти можно было только благодаря наличию хотя бы какого-то доверия между собеседниками.

Юми Судзуки

- Оно и заметно, эксперименты вам не по душе. Только не говорите, офицер, что ваша "спецоперация" не была чистой воды импровизацией, всё равно не поверю, - и

снова очередной укол, хоть Судзуки и не собирается заострять внимания на событиях прошедшего дня, за уверенным взглядом в упор и нахальными репликами пряча... что? От внимательных разноцветных глаз, прикрытых надёжным щитом, не укрылось недавнее, явно машинальное движение руки полицейского к области лица, и его слова. Впрочем, история Хиро остаётся его историей, к ней Юми прикасаться не имеет права, да и не желает. Что же чувствует в эту минуту она сама, сказать сложно. Жизнь за короткий отрезок времени уже сделала не один поворот - то на девяносто градусов, то на румб-другой в сторону, незаметно, что страшнее всего, - ломая привычный уклад и... чёрт с ним. Пустые страдания - стезя младшей бестолковой сестрицы, вечно убивающейся из-за незначительной ерунды. А самое-самое важное пропустившей... ненавижу. И тут ещё Таяма со своими переживаниями...

Прости, мама. Пожалуйста, прости, что Сан не уберегла.

Как там - превратиться в кучку костей в колумбарии? Звучит как вызов. На парковке атакует дикий зверь, душа от ужаса уходит в пятки - и в этот момент становишься зверем сама. Новый вызов - справишься ли? Просьба Хиро, не ведающего, что отказаться не сможешь - пройдёшь ли по своим следам? Проверки на слабость, одна за другой.

...как случилось, что каждый раз рядом оказывается Таяма?

Сватхистхана, накануне получившая наконец возможность дать застоявшейся чакре выход, первый раз за почти три десятка лет, вновь раскручивается ярко-оранжевым вихрем: прохладная вода в стакане офицера, градусов двадцать, начинает быстро остывать. В этот миг энергии, порождённой воспоминаниями Юми - или от чего это работает? - не хватает на полноценную заморозку.

- Отлично, просто отлично! Мудрое решение. Домработниц в своё время я уже навидалась. И искренне рада, что вам приятно было втянуть меня в эту историю, - словно бы Юми могла ответить иначе, когда сам полицейский раз за разом любезно даёт ей все карты в руки, чуть ли по мастям не раскладывая. Стараясь ничем не выдать эмоций, полукровка сменила тему и отрезала: - Если не уверены в себе, Таяма, то обед отменяется. Меня накормили в клинике, но если наш наиувлекательнейший диалог затянется, я, так и быть, закажу что-нибудь перекусить. А пока меня сильнее всего волнуют несколько других вещей, причём не только итоговая судьба, кхм... объекта нашей охоты. Например, почему я так и не увидела своего зонта и... ещё одного устройства. А ещё, - секундная пауза. - я вижу в темноте, Таяма. И, боюсь, это уже не галлюцинации.

Хиро Таяма

- Да я уже привык, что вы мне постоянно не верите, - выдал Хиро в ответ на не слишком лестное утверждение Судзуки о проведенной операции. Пусть полицейский в свое время чуть ли голову себе не сломал, пытаясь учесть кучу нюансов и хоть как-то сложить их вместе, спорить с недавней приманкой для маньяка он не стал, признавая ряд просчетов, из-за которых все чуть было не пошло наперекосяк. И если уж Юми решила назначить его самым тупым и бездарным сотрудником полиции в Токио, оставляя за ней это право, обещая себе впредь если и пересекаться с ней, то по магическим вопросам, никоим образом больше не

притягивая в их общение свою работу.

- Конечно, мне же нравится издеваться над людьми. Особенно над вами. Да и вообще, очевидно же, что в полиции работают одни недалекие садисты, - проворчал Хиро в ответ на попытку Судзуки полностью извратить его слова. Но от дальнейшего бурчания его отвлек ставший до безобразия холодным стакан, который так до конца и не пришедшему в норму полицейскому дико захотелось приложить к разгоряченному лбу. Или сунуть под нос сидящей рядом с ним девушке, не желающей признавать свою способность морозить все, что плохо булькает, но, тем самым, подкидывающей Хиро почву для размышлений. По словам пугающей кицунэподобной женщины и его игры с капельками, и ледяные иголки Судзуки были связаны со способностью управлять водой, только вот раскрывалась она у них чуль ли не противоположным способом, что вызывало немало вопросов, ответы на которые только и оставалось, что нафантазировать.

- Ваш зонтик пришел в негодное состояние, и я решил его не тащить. Что же до другого предмета... Вы же понимаете, что это незаконно? - Тему с найденным Ямадой шокером быстро замяли, и он сам хорошенько его припрятал, пытаясь решить, что с ним делать дальше. Но, все прекрасно понимая, возвращать его Юми полицейский не планировал, дабы та в будущем не попала из-за него в какие-нибудь неприятности с охранниками правопорядка.

- Видите в темноте? И что такого, вы же кошка? - на автомате ответил Хиро, не сразу сообразив, что девушка говорит о своей человеческой форме, в которой, по идее, подобные бонусы по умолчанию не имелись. - Хотя не знаю. Но одно могу сказать точно, магией вы набиты под завязку, и в ближайшее время вам еще предстоит сделать немало интересных открытий.

В качестве подкрепления своих слов, Хиро поставил на центр стола стакан с холодной водой, надеясь, что Судзуки обратит внимание на изменения, ну или закончит начатое, превратив воду в лед. О своих собственных способностях полицейский пока предпочитал скромно умалчивать, боясь в очередной раз стать объектом насмешек, да и вообще, плохо представляя, как признаваться в подобных вещах, несмотря на свою очевидность продолжавших казаться ему настоящей дикостью.

Юми Судзуки

Старшая Судзуки, увы, самая что ни на есть обыкновенная правша, в отличие от погибшей сестрёнки, и вряд ли справится левой рукой с какими-либо точными движениями, кроме управления любимым старым автомобилем, слушающимся её беспрекословно, точно преданный пёс. О кухонных ножах на некоторое время придётся позабыть, перебиваясь готовой магазинной едой и доставкой фастфуда. Прямо как в старые-добрые времена: еда всухомятку. На ходу между кабинетами одной из трёх школ, на капоте около придорожного кафе, прямо в салоне... Когда ещё не было внутри клыкастой начинки, любительницы здоровой белковой пищи - или просто Юми была с ней ещё не знакома. *Ничего, шерстяная, потерпишь.*

- Если бы это было так, то вас сейчас здесь просто бы не было. Но ваши слова недалеки от истины, благо, в столичной полиции работаете не только вы, офицер.

Как минимум, существует ещё и Сугино.

Долгий путь "на дело", по итогам которого полукровка временно осталась однорукой, она запомнит надолго. Насколько же приятнее было ехать домой - Юми пока ещё не научилась называть своё новое обиталище "домом", времени с момента переезда в Сагамихару прошло всего ничего, но тем не менее, - сидя в водительском кресле утробно урчащей мощным двигателем любимой "Тойоты", нежели в толкотне общественного транспорта! Пусть даже вести было непросто. Таяма, всю дорогу протрадавший справа и овеваемый набегавшим потоком воздуха из приоткрытой форточки, хоть сам частенько бывает за рулём, прочувствовать это и осознать разницу всем сердцем, как следует, может вряд ли. А вот усатая понимает - отчасти. Даже бестолковое хищное создание оценило по достоинству преимущества "самоходной пещерки", как она называет машину во время внутреннего диалога со своей человеческой половиной на языке, который знают лишь они вдвоём. Не поймут даже ягуары, запертые в зоопарке: это не просто кошачья речь, но нечто большее. Однако пантера, променявшая южноамериканскую сельву на местечко в сознании токийской полукровки, ценит лишь комфорт хозяйки. Не дано ушастой понять то, о чём думает Юми, каждый раз садясь за руль любимицы на колёсах.

Тут-то и выясняется, что полицейского обошла даже бестелесная самка ягуара. Не понимает он очень многого.

- Забудьте о нём. И о другой вещице тоже. Только не спрашивайте, где я её достала. Она теперь ни к чему, - глубоко уязвлённая и задетая куда сильнее, чем несколько минут назад, старшая Судзуки непритворно вздохнула, глянув на зачем-то выставленный Таямой на самое видное место стакан воды, после чего в очередной раз бросила взгляд на шкафчик с заветной бутылкой джина и поднялась на ноги, отведя глаза в сторону. - я же кошка. Зачем кошке средства самозащиты? Она и когтями расправится с отребьем, рискнувшим позариться на её шкурку. Зачем жертвовать *настоящими* девушками, когда можно подставить под удар кошку, которая прекрасно постоит за себя? Это ваши слова. Вы прямо-таки открыли мне глаза, Таяма. Не скучайте, набитая магией кошка скоро вернётся.

Ушедшая на второй этаж за ноутбуком Юми спустилась обратно не так быстро, как того желала: на глаза как нельзя кстати попала маленькая стопка пустых конвертов, которые работница отцовской фирмы так или иначе частенько использует для разных нужд. *Чуть не забыла...* Одной рукой пришлось повозиться.

- Итак, офицер, перейдём к делу. Признавайтесь, зачем в больницу заезжали. Не только же о кошачьем самочувствии справиться и машину вернуть, это было бы слишком просто, - неловко взгромоздив компьютер на стол, "кошка" откинула экран, под которым обнаружился запечатанный узкий конверт, мгновение спустя протянутый ею в сторону Хиро. Пока запускается система, следует избавиться от долгов. - Но прежде - возьмите. Благодарю за одежду. Этого должно хватить.

Хиро Таяма

С косвенными рассуждениями Судзуки по поводу интеллекта токийских полицейских Хиро мог бы поспорить, хотя бы в той части, что касалась его наставника. На его взгляд, Сугино был намного умнее и наблюдательнее своего младшего коллеги,

пусть это и не мешало ему временами спорить с начальством, нарываясь на неприятности. Но о не слишком приятной первой встрече сэмпая и Юми полицейский был наслышан и сейчас не видел смысла тратить время на развенчание сформировавшихся в тот день стереотипов. Как и пытаться понять, стоит ли считать слова впустившей его в свою обитель хозяйки дома комплиментом или попыткой окончательно принизить полицию, поставив ее на ступень ниже не самого одаренного "экземпляра".

Выставленный вперед стакан впечатления на девушку не произвел, зато его слова о кошке, произнесенные без какой-то задней мысли, вызвали неожиданную ответную реакцию, заставившую Хиро на какое-то время впасть в легкий ступор. Острая на язык и привыкшая все вопросы решать самостоятельно Судзуки обиделась. Причем обиделась так, как если бы она была самой обычной женщиной, которой неудачная фраза мужчины пришлась не по нраву. Хотя почему "если бы"? Чем больше Хиро ее узнавал, тем отчетливее видел ранимость за внешней холодной оболочкой, сейчас напоминающей ему броню, защищающую девушку от внешнего мира, судя по всему, причинившего ей немало боли в прошлом. Только вот этот "лед" растопить было намного сложнее, чем последствия магических экспериментов, если бы он имел хотя бы какое-то право лезть в чужую жизнь со своим дурацким и неуместным сопереживанием.

Пока полицейский складывал в голове все новую поступающую информацию, Судзуки ушла на второй этаж, оставляя его в легкой растерянности. Имеющие под собой очевидную базу слова о кошке Хиро забрать не мог, как и оправдаться после своей ошибки. А потому, решил загладить свою вину единственным пришедшим ему в голову способом, выпив приготовленное специально для него жуткое зелье, подступиться к которому недавний "алкоголик" заставил себя только с третьей попытки. Несколько больших глотком - и вот уже лечебная "отрава" начала активно проситься наружу, но даже так Хиро самоотверженно допил содержимое стакана до конца и ненадолго замер, с опаской прислушиваясь к изменениям в организме. К счастью, тот, немного побурлив, все-таки успокоился, позволяя незадачливому полицейскому к моменту возвращения хозяйки дома снова занять облюбованное место и активно делать вид, что ничего не произошло.

- Вот зачем вы так? - покачал головой Хиро, не торопясь принимать протянутый ему конверт. - Да, я хотел с вами обсудить важную тему, но платье, мой визит и все остальное - это искреннее желание позаботиться о пострадавшем по моей вине человеке. И пусть я действительно попросил вас о помощи из-за ваших способностей, сейчас я об этом жалею. Я не должен был заставлять вас все это переживать. С моей стороны это было гадко и нечестно. - Фраза "Да что вы вообще об этом знаете?" помноженная на выражение разноцветных глаз Юми, сейчас скрытых за линзами, прояснившая многие вещи, преследовала полицейского со вчерашнего вечера, перекрывая всю радость от поимки преступника. Сам того не понимая, он, упросив Судзуки сыграть роль жертвы, сделал ей очень больно, но, при всем желании, уже ничего не мог изменить, открыв время назад.

- Что же до основной причины - она кроется в резко остывшей воде, - Хиро указал на стоящий на столе стакан, и во вчерашних ледышках. - Юми, вы, если я все правильно понял, можете управлять водой. - Второй раз с момента их знакомства с его губ слетело не формальное "Судзуки", а что-то достаточно личное. Но, поднимая

непростую тему магии, Хиро предпочитал адресовать свои слова не твердой оболочке, а той девушке, что скрывалась где-то за всеми внешними настройками, которую он умудрился обнаружить только благодаря не самому приятному стечению обстоятельств.

Юми Судзуки

- Затем, что кошки гуляют сами по себе и очень не любят оставаться в долгу. Возражения не принимаются, - полукровка невозмутимо положила перед Хиро конверт, более не обращая на содержащий ориентировочно высчитанную небольшую сумму клочок бумаги внимания, и перевела взгляд на экран ноутбука. Обида ушла так же быстро, как и накатила, по дороге на второй этаж и обратно без остатка растворившись в звуках дождевой капли, стучащей по крыше. - Что сделано, то сделано, и хватит об этом. Справедливости ради, кошка согласилась сама.

Без телефона старшая Судзуки - как без рук, причём сразу без обеих в самом буквальном смысле; на фоне невозможности постоянно быть на связи, исполняя свои обязанности перед компанией, травма руки напоминает, скорее, мелкий заусенец на пальце. Болезненный - но всё же такая мелочь. Вынужденно изображающую однорукого пирата девушку повязка основательно замедляет, но не лишает возможности делать несколько дел одновременно: а именно, в данный момент искать интернет-магазин, готовый в кратчайшие сроки доставить в Сагамихару новый смартфон - точно такой же, какой сейчас валяется на сиденье "Тойоты" и не подаёт признаков жизни, - заказывать еду и запросто говорить с Таямой о магии. Анекдот.

- Хм, когда я успела дать повод для неформальных обращений? - нарочито задумчиво протянула Юми, не отрываясь от экрана и быстро передвигая пальцы левой руки по тачпаду. Впрочем, беззлобно: офицеру стоит отдать должное, он хотя бы не повторяет попугаем извечное "Судзуки-сан", в отличие от определённого количества людей из тех, кому не пристало, согласно их положению, именовать её "Судзуки-сама". И ещё от некоторых носителей фамилии Сугино, очевидно делающих это намеренно, несмотря на простую человеческую просьбу. На лёгкое, однако успевшее хорошенько поднакопиться со дня смерти сестры раздражение от обращения, резко ставшего неприятным, довеском дополненное пронзительным взглядом Сугино, всплывшим в памяти, Сватхистхана не замедлила отозваться самым простым способом. Содержимое так и стоящего посреди стола стакана с чавкающим хрустом превратилось в лёд. Юми наконец отвлеклась от заказов, приподняв брови и глядя поверх ноутбука на результат провёрнутого ею же самой фокуса.

- Хотите сказать, в глубине души я не только кошка, но ещё и кондиционер? Рефрижератор? Холодильник? Теперь понятно, почему вы так миндальничаете. За бытовой техникой нужен уход, - Судзуки еле удержалась, чтобы не рассмеяться, с любопытством взяв стакан в руку, и движением пятилетнего ребёнка, интереса ради устраивающего запруду для карпов в дождевом стоке, перевернула ёмкость. Ледяной цилиндрик, не рискнув спорить с законом всеобщего тяготения, вывалился из стакана и, упав на стол, разлетелся вдребезги. - А может быть, это до вас магия добралась? Осторожнее, Таяма. Сугино прознает - сдаст на опыты и не посмотрит,

что коллега.

Хиро Таяма

На появившийся перед его носом конверт Хиро бросил недовольный взгляд, но больше ничего по этому поводу говорить не стал. Спорить с Судзуки было столь же бессмысленно, как и пытаться пробить стену собственной головой. Девушка явно предпочитала жить по своим правилам, а раз так ему только и оставалось, как до определенного момента принимать эти правила игры, дабы их общение не превратилось в соревнование по перетягиванию каната.

- Будем считать, что не давали, - не стал спорить Хиро и в этом случае, предпочитая не напоминать женщине-кошке, что та первая обратилась к нему по имени, в тот день, когда чуть не увезла его в Сидзуоку. Да и сейчас им было явно не до выяснения вопроса, кто и что себе позволяет сверх допустимого приличиями, благо Судзуки все-таки довела начатое до конца, решив воспользоваться для этого и поставленным перед ней стаканом, превратив его содержимое в лед. И, что удивительно, отреагировала на подобные чудеса намного спокойнее, чем полицейский, привыкший наталкиваться на отрицание девушкой собственных магических способностей, мог себе даже представить.

- Ну, не холодильник, а маг Воды, пусть это и звучит немного сказочно. - Хиро покачал головой, глядя на незавидную судьбу ледяного цилиндрика, ставшего неопровержимым доказательством "холодности" его собеседницы. - И не надо пенять на меня. Я не умею ничего морозить.

Что на магические способности у младшего коллеги мог сказать Сугино, Хиро было даже страшно представить. Хотя после истории с Юлианой, долгое время скрывавшей от него свою магию, он бы не удивился, умеи сэмпей разговаривать с деревьями и камнями. По крайней мере это бы хоть криво, но объясняло его любовь к допросам. Но совсем не Сугино сейчас занимал большую часть мыслей молодого полицейского. Предположение Юми попало точно в цель и скрывать от нее правду было не слишком честно, поскольку в ее магические проблемы он без особого разрешения влез по самые уши.

После некоторых колебаний решившись, Хиро, предпочитая наглядную демонстрацию, поднес руку к одному из крупных ледяных осколков, оставшихся от почившего цилиндрика, и представил, как тот становится водой. Почему-то начинающий маг был уверен, что все у него получится, поэтому даже не удивился, когда через какое-то время лед превратился в маленькую лужицу, вода из которой, начавшим уже становиться привычным образом, послушно потянулась к его пальцам. И на этот раз, Хиро не просто повторил старый фокус, но и поднял руку чуть выше, удовлетворенно отмечая, что вода следует за ней, чтобы нерез несколько секунд резко сжать пальцы в кулак, позволяя маленьким капелькам разлететься в разные стороны.

- Можете начинать смеяться. Не знаю, как это объяснить, но вчера я тоже "сломался".

Пожалуй, пока это был максимум слов, которыми Хиро мог прокомментировать

маленькое представление. Но почему-то, после того, как он открыто признался в своих новообретенных способностях, ему стало легче, будто упавший вчера на его плечи груз неожиданным образом уменьшился в размерах благодаря решению принять сам факт его существования.

Юми Судзуки

- Во всяком случае, не менее сказочно, чем наши с вами встречи, Хиро, - стоило полицейскому дать отрицательный ответ, как старшая Судзуки, брякнув донышком пустого стакана о столешницу, немедленно сфамильярничала и назвала его по имени уже сама. Что поделать, издержки профессии - и офицеру по занимаемой им должности, вероятно, должны быть знакомы моменты, когда рабочие привычки преследуют тебя и вне кобана. Хафу, скрываясь под маской координатора, параллельно исполняет в компании обязанности кардинала средненькой такой степени серости. Методы Юми не столь жестки и куда менее искусны, чем "творчество" того же инквизитора-Сугино, но она прекрасно отдаёт себе отчёт в том, что для неслабого раздражения людей хватает и её уловок. Часто цель в том и заключается, проверки на стрессоустойчивость ради или же простого давления - но не сейчас. - И если предположить вашу правоту, выходит, холодильник я покупала зря, так?

Резкое изменение модели поведения даже бы немного... пугало, да, можно сказать и так - если бы только Судзуки под почти наркотическим воздействием ведущей стихии хоть капельку о том задумывалась. Но нет же. На столе разлита (и до сих пор не вытерта!) вода, успевшая стать с ледяных осколков; рядом сидит не кто-нибудь, а Таяма, привезённый в дом не кем-нибудь, а самой хозяйкой; дождь всю барабанит по крыше, сиденье "Тойоты" заляпано грязью, на руке Юми свежий ножевой порез - а она знай себе стучит по клавишам, выискивая магазин, готовый доставить телефон прямо к двери самым поздним сроком к сегодняшнему вечеру. Лишь устроенное далее Таямой представление заставило всерьёз заинтересовавшуюся полукровку оторваться от дисплея с клавиатурой и временно перестать ёрничать.

- Так вот, значит, как это выглядит... "Магия существует. Вы уже могли убедиться, что это реальность, а не ваша поехавшая крыша", - делая честь скрывающему в себе дальнюю родственницу ягуара Маркусу тем, что практически дословно запомнила его слова, даже находясь под впечатлением после первого осознанного превращения, вольно продекламировала Юми. - Агирре многого не рассказал... и не только о мейн-кунах с бобтейлами. Не знал или умолчал специально? Неважно. Чего ожидать от гайджина... поздравляю, офицер. Так или иначе, добро пожаловать в наш мир.

Хиро Таяма

- Если предположить мою правоту, то вам нужно быть аккуратнее, поскольку морозите вы произвольно и можете привлечь к себе ненужное внимание. - На прилетевшее ему в ответ собственное имя Хиро только хмыкнул. Подобное обращение от Судзуки его ничуть не удивило, а потому полицейский предпочел не комментировать ситуацию, сильно папахивающую двойными стандартами, согласно которым кошка всегда права, а сидящее рядом мужское тело - если кошка того захочет. Озвученная им проблема спонтанной заморозки сейчас была намного

важнее всех кошачьих предпочтений. Юми так или иначе вращалась в обществе, и ее неосознанное стремление устраивать ледовое шоу могло доставить проблемы ей же самой, благодаря появлению неожиданных "поклонников" ее таланта.

- Скажу честно, в ваш мир я особенно не стремился, - проворчал Хиро, про себя добавляя, что Маркус был абсолютно прав, не вдаваясь в подробности. Поверить во что-то подобное было практически невозможно, пока ты не увяз в этом... этой воде по самые уши и не принялся на полном серьезе обсуждать магию с женщиной, время от времени примеряющей на себя шкуру пантеры. - Но как раз на вашем примере вижу, что назад дороги нет и быть не может.

Весь парадокс ситуации заключался в том, что, в каком-то смысле, сейчас ему приходилось проходить через ломку принятия собственной магии, как это еще относительно недавно было с Судзуки. И от этого желание надавать по нахальному лицу тому, кто заведует подобными шутками судьбы, выросло до неприличных масштабов, заставляя Хиро практически полностью забыть о еще недавно мучавшем его похмелье.

- Что интересно, наши с вами способности - это две стороны одного и того же. И, если мне верно подсказали, я должен уметь то же, что и вы и наоборот. Но на практике все получается немного иначе. Вы говорили о сказочности наших встреч? На мой взгляд, ни одна сказка не сравнится с этим магическим безумием.

Если бы ему еще несколько дней назад кто-то сказал, что в лице Судзуки Юми он обретет чуть ли не свою магическую половинку, Хиро искренне бы посмеялся над подобной глупой шуткой. А вот сейчас сидел в ее доме, за ее столом и на полном серьезе обсуждал подобные дикие вещи, каким-то удивительным образом связавшие его и чуть ли не по всем параметрам отличающуюся от молодого полицейского девушку прочной магической нитью.

Юми Судзуки

Пока Страну восходящего солнца накрывает сезон дождей, старшая Судзуки, открывшая в себе силу ведущей стихии, пусть того пока и не осознающая в полной мере, находится, если можно так выразиться, в "сезоне добра". Гулко стучащие по крыше и плексигласовому навесу над парковочным местом дождевые капли не раздражают - напротив, даже создают атмосферу практически абсолютного умиротворения. Под барабанную дробь летнего ливня очень легко и комфортно засыпается - и засыпалось даже неделю назад, ещё до появления первых ледяных игл. Хиро, сидящего рядом, не хочется провоцировать, взаправду наезжать на него, да даже излишне дерзить, отвечая на его довольно свободную манеру общения. Впрочем, и не до сна сейчас тоже. Поиску онлайн-магазина и только что открытой вкладка со списком доставок фастфуда придётся немного подождать.

- А с чего вы взяли вообще, офицер, что это я? Пока что я отчётливо вижу только вашу... кхм, работу, - предположение полицейского не выдерживает никакой критики. Усатая - вот она. Хиро сейчас её не видит, но Судзуки отлично слышит - чувствует, если угодно - как самка ягуара оглушительно зевает, прекратив храпеть, и заявляет о себе, требуя у хозяйки положенный ей ежедневный паёк. Процесс первого превращения полукровка почти не помнит, но боль, разрывающая и

перекраивающая субтильное тело, останется с ней навсегда. Каждое последующее становится всё менее болезненным и продолжительным - но его можно почувствовать! Да и, в конце-концов, невозможно проигнорировать сломанный котачу. На повторение подобного трюка у Юми попросту не хватит физических сил. Напрашивается резонный вопрос: - Если это я - почему я ничего не ощущаю? Мой пример как раз говорит обратное, поверьте уж на слово.

Из последующих слов Хиро полукровка, наострившая уши, прищурившаяся и машинально чуть приосанившаяся - что, однако, впечатления никакого не производит, не та поза и телосложение - вычленяет ровно одну фразу. Несмотря на промах в определении "советчика" Юми, прицелившись в пятнистую мишень, на первый взгляд очевидную, попадает в другую - рыжую и незнакомую. Фокусы с водой сразу отходят на второй план.

- Кто подсказал? Сказкам гайджинов доверяете? - в голосе начинающей "снежной королевы" проявляются бритвенно-острые нотки. В недавнем обращении к офицеру по имени кроется не только попытка сыграть в игру по своим правилам. Так Юми невольно разграничивает территорию вокруг себя для Маркуса и Хиро, гайджина и японца - причём последний, кем бы он ни был, прав и свобод имеет значительно больше по умолчанию.

Хиро Таяма

Спокойствие Судзуки и ее готовность принять в себе новую магию на какое-то время заставили Хиро потерять бдительность. Но уже очень скоро Юми напомнила, что с ней не могло быть все так просто, и уж если столь запутанная магическая тема начинала идти слишком хорошо, то где-то здесь крылся подвох. А то и пара подвохов, в чем полицейский смог убедиться буквально через пару минут, когда пришло время Судзуки как-то прокомментировать полученную информацию.

- Только вот в моей так называемой работе заморозкой не пахнет и близко. - В ответ на скепсис своей собеседницы Хиро кивнул с сторону маленького подтаявшего кусочка льда, оставшегося от разлетевшегося ледяного цилиндрика. - Понятия не имею, как вы это делаете. И, если хотите знать, я тоже не чувствую в себе особых изменений. Разве что, время от времени, немного непривычные ощущения в области живота. - Подробности, касающиеся проявления магии и других важных вопросов, Хиро выпросить не успел, получив только короткую инструкцию и пару полезных советов, а потому сейчас, по большей части, импровизировал на ходу, надеясь ненароком не нафантазировать лишнего.

- Нет, это был не Маркус, - отрицательно покачал Хиро головой, догадываясь, куда клонит Судзуки. - Хотя консультировала меня не японка, а женщина не совсем ясного мне происхождения. Как я понял, она владеет стихийной магией, но какой-то другой, не магией Воды. И да, я склонен доверять ее мнению. Видел результаты ее работы. - Хиро на мгновение замолчал, прикидывая, стоит ли заходить дальше, но, догадываясь, что общие фразы Юми не удовлетворят позволил себе конкретику, пусть та и носила личный характер. - Видел как моя жена уходит из дома с лицом, покрытым жуткими шрамами, а возвращается так, словно их никогда и не было.

Возможно, ему не стоило приплетать сюда Юлиану, поскольку ее исчезнувшие

шрамы не имели никакого отношения к "водяным играм", но именно произошедшее в тот далекий день чудо наделило для него рыжую иностранку ореолом чуть ли не всемогущества, заставляющим верить каждому ее слову, сколь бы дико оно не звучало.

Юми Судзуки

Известие о том, что ей вновь предлагают пользоваться рекомендациями по теме неизведанного, слетевшими с уст очередного иностранца - тут впору припомнить "сети", которыми полиция с ручным Агирре на поводке отлавливали готовую превратиться полукровку и её агрессивного "коллегу", - пробило даже тёплый и уютный плед дождливой погоды, накрывающий обледеневший подсознательный бункер Юми и заставляющий его заметно подтаивать. Но уже не первый раз раздражение быстро сошло на нет, распавшись на отдельные капли вроде тех, что чуть ранее Таяма движением запястья разбросал по кухонному помещению.

- Мне не нужна помощь от паршивых гайджинов, - с достоинством и расстановкой обозначила свою категоричную позицию старшая Судзуки, в упор взглянув офицеру в глаза и для пущей конкретики позволив себе сопроводить фразу откровенной грубостью, после чего вновь отвернулась к экрану ноутбука и принялась нащёлкивать в онлайн-корзину бургеры. - Даже если ваша якобы всемогущая подружка с молодильными яблоками умеет тайфуны останавливать, я разберусь без неё. Было бы ещё в чём разбираться... с некоторых пор пришлось научиться верить в магию, но пока никаких сомнений не вызывают только *ваши* таланты, Таяма. Мало того, вы прямо-таки притягиваете ранения для окружающих вас женщин.

Юми обладает аналитическим складом ума и способна мыслить далеко наперёд, но предугадать подобный поворот было практически невозможно. Лицо "советчика по магическим вопросам" у неё в глазах, естественно, сразу приобрело черты физиономии Маркуса - до недавнего времени единственного известного ей человека, исключая саму Судзуки, кто наглядно может подтвердить существование самой настоящей мистики. Но внезапно на горизонте нарисовались ещё как минимум два человека, вхожие в маленький, "для своих", магический мирок, население которого до недавнего времени ограничивалось двумя оборотнями: неопределённая гайджинка, предположительно способная на совсем уж невероятные вещи, а также супруга офицера, с его слов прочувствовавшая эти самые вещи на себе. Закрывая онлайн-заказ, хафу невольно скосила глаза на повязку и чуть дёрнула головой.

- Это вам пить надо меньше, Таяма, - комментарий на тему сомнительного поведения живота полицейского напрашивается сам собой. - ну или, как вариант, просто пообедать. Лично я так и поступлю, что и вам рекомендую. А пока везут заказ, отвлекитесь немного, пока здесь до наводнения с айсбергами не дошло, и расскажите, как продвигается наше, ммм, недавнее дело. Думаю, я имею право знать.

Хиро Таяма

За относительно недолгую жизнь Хиро слышал немало едких комментариев и шуток в свой адрес, призванных высмеять его внешность, характер, поведение или

профессиональные навыки. Но в последние годы он практически перестал обращать на них внимание, проявляя бурные эмоции только в очень редких случаях. И хоть упрямство Судзуки и ее колкости временами начинали раздражать, полицейский старался сильно не цепляться к "форме", предпочитая видеть за всем этим "содержание". Старался. Ровно до того момента, как Юми, сама того не понимая, ударила по самому больному месту, напоминая о его ошибках из-за которых пострадала Юлиана, а вот теперь и сама острая на язык женщина-кошка. И сколько бы Хиро не пытался удержать себя в руках, до этого дремлющие эмоции так невовремя пробудились и начали проситься наружу.

- Да разбирайтесь сколько влезет, "паршивые гайджины" прекрасно проживут без ваших проблем с магией. - Деление людей по национальному признаку всегда казалось Хиро пережитком прошлого, а из уст женщины, чье благосостояние во многом зависело от обучающихся в языковых школах иностранцев, подобные рассуждения и вовсе касались какой-то дикостью. - И если не хотите верить - не верьте. Мне что, заняться больше нечем, как только уговаривать вас проявить внимательность и осторожность в ваших же интересах? Еще же столько неперекалеченных женщин осталось без моего внимания.

Обычно после небольшой эмоциональной вспышки Хиро удавалось себя утихомирить, но сегодня все привычные приемы не работали, и рядовой "разлив" угрожал постепенно перерасти в настоящие "наводнение", способное уничтожить и без того хрупкую связь, между двумя новоиспеченными магами Воды.

- Конечно, мне же так приятно видеть, как кто-то страдает по моей вине. - Хиро с трудом удержался чтобы не залепить кулаком по столу. - Вы вчера говорили, что я ничего не знаю? Это правда. Но и вы ничего не знаете. И, надеюсь, никогда не узнаете, каково это - быть свидетелем того, как уродуют важного для тебя человека и не иметь возможности сделать хоть что-то.

Возвращение к болезненным воспоминаниям вызвало нетерпимый зуд по всему лицу, слово и оно вспомнило уродующие удары, оказавшиеся сущей ерундой по сравнению с жестокой кульминацией творящегося и в тот день ужаса. Чувствуя, что сейчас опозорится окончательно, Хиро резко вскочил из-за стола, пробормотал невнятное "простите, мне нужно на воздух" и бросился к входной двери. Правда у последней он ненадолго притормозил, чтобы посоветовать Судзуки посмотреть интересующие ее вопросы в интернете. Еще вчера они специально слили часть информации в СМИ, чтобы общественные возмущения не позволили прикрыть дело, и сегодня утром в новостях уже должны были появиться громкие заголовки об отвратительном "хобби" прокурора. И прежде чем выбежать под дождь, полицейский все-таки смог выжать из себя несколько слов, позволяющих Судзуки подумать в этом направлении.

Второй день подряд Хиро добровольно мок под дождем, оставив свой зонтик. Несколько отрезвляющих холодных капель - и полицейский пожалел о своей неуместной горячности, превративший разговор в какое-то представление. Но ругать себя за глупость было уже поздно. Оставалось только бросить нелепую затею достучаться до упрямой женщины и уйти подальше от ее дома. Ну или, отдышавшись, вернуться обратно и попытаться закончить разговор, стараясь не капать с мокрой одежды на чужой пол. И, почему-то Хиро знал, что в итоге выберет

второй вариант. Не сможет просто уйти и больше не вспоминать колючую, как ее ледяные иголки, Судзуки, сосредоточившись на своих проблемах. Если, конечно, девушка сама не приложит все усилия, чтобы избавиться от надоедливого полицейского и продолжить и дальше жить в своей практически непробиваемой скорлупе.

Юми Судзуки

Не мудрствуя лукаво Юми ограничилась внушительным заказом в банальном "Макдональдсе", коих даже в Сагамихаре, в тридцати километрах от центра столичной агломерации, обильно понатыкано буквально на каждом углу. Никаких газированных напитков, которые ушастой хищнице приходится не особо-то по душе, никаких картошечек на фритюре или идиотских японизированных блюд, годных разве что для туристов, охочих до экзотики - только набор бургеров с самой обыкновенной говядиной. Сама полукровка, после больничной-то трапезы, на удивление сытной - организму, активно занятому восстановлением мягких тканей, подавай что угодно, лишь бы легко усваиваемое да побольше, - не слишком и голодна. А вот усатая-муаровая требует своё: ей риса с овощами мало, и представительницу семейства кошачьих можно понять. Хочешь не хочешь, приходится сосуществовать на равных правах и искать компромиссы, не доставляя друг другу проблем. Благо, конфликт интересов не нужен ни одной, ни другой стороне личности старшей Судзуки. Интеллекта в квадратной шерстяной голове ни на сэн, но даже до её обладательницы дошло, что выжить в сложном человеческом мире можно лишь крепко держась руками-лапами друг за друга - особенно если учесть, что конечности у вас одни и те же на двоих.

С пониманием между офицером полиции по фамилии Таяма - только что наглядно продемонстрировавшим отнюдь не полицейские "корочки", пропустившие его в мир носителей магии безо всякого фейс-контроля, - и Судзуки Юми, координатором компании "Фудзи Нихон Гакуин", по совместительству разумной токийской пантерой, а прямо сейчас просто молодой девушкой, сидящей на больничном после вооружённого нападения, увы, всё далеко не столь же гладко.

Кто бы мог подумать, что походя брошенная реплика Юми, в которой и режущий-то край не острее "лезвия" тренировочного боксёра, вызовет столь продолжительную и эмоциональную ответную тираду, напоминающую прорыв плотины на полноводной реке? Спровоцировав техногенную катастрофу, разве что проникновением ливня с улицы в дом не сопровождаемую - кто знает, на что способна магия стихий? - полукровка невольно оказалась на месте коллег, вынужденных выслушивать нечто подобное, изложенное в куда более агрессивной и грубой форме, от неё самой. Только хлопок входной двери привёл опешившую женщину-кошку, бессмысленно хлопающую глазами, в чувство.

- Ты этого добивалась, Судзуки? Ну что же, давай погуглим новости. Судя по всему, триумф обеспечен.

- Заткнись.

Стол всё же получил незаслуженный удар - крошечным кулачком женской левой руки.

- Да, тоже на это надеюсь. Мне с лихвой хватило того, что... - *"...члены моей семьи умирали один за другим"*? Слова, едва не сорвавшиеся с языка, словно самка ягуара сбила хвостом с траектории, а там уже и защитные механизмы сработали чуть запоздало, запечатывая бункер множеством гермодверей. Просеменя мелкими шажками ко входу, где только что исчез офицер, Юми без удивления обнаружила того прямо за дверью. *Хоть под ливень, лишь бы от тебя подальше, Судзуки?* Тихий и виноватый голос хафу, не вышедшей из-под нависающего над крохотным крыльцом угла второго этажа, сквозь шум дождя кажется принадлежащим совсем другому человеку. - Я не должна была так про вас говорить. Простите. Чего стоять, заходите, вчера на год вперед оба намокли... сейчас обед привезут.

Хиро Таяма

Вдох-выдох, вдох-выдох. Эмоциональная волна, чуть полностью не затопившая небольшой островок внутренний стабильности, постепенно откатывает обратно, и его побег от разговора с Судзуки начинает выглядеть поступком импульсивного подростка. *Да, Юми никогда не церемонится с выражениями, но она не виновата в том, что произошло с ним и Юлианой и уж, тем более, не обязана слушать его откровения. У нее своя непростая история, а он сам должен быть просто умнее и сдержаннее. Как человек, который заменил ему отца, но на которого он, несмотря на все свои старания, так и не стал похож.*

Женский голос, с непривычными нотками чувства вины, оторвал Хиро от размышлений и заставил обернуться. Да, Судзуки действительно вышла за ним следом, и она извинялась. Не формально, как это обычно бывало, когда человек хотел поступать согласно принятым в обществе нормам поведения, а вполне искренне, демонстрируя ту ее сторону, которую обычно девушка старалась не показывать. И этих нескольких тихих слов, даже без обещания завтрашнего обеда, ему вполне хватило, чтобы окончательно перестать злиться на хозяйку дома, умудрившуюся задеть его за живое.

- И вы меня простите, - Хиро не заставил девушку долго ждать, встряхнув головой в попытке убрать с лица и волос лишние капли и вернувшись под крышу. - Я повел себя недостойно. И развел у вас мокроту.

К счастью, под дождем он провел не так много времени и не успел промокнуть до нитки, а потому имел все шансы достаточно быстро высохнуть, особенно при помощи какого-нибудь полотенца. Правда просить средства для просушки Хиро постеснялся, понимая, что сам виноват в своем положении, а потому решил ждать команды от Судзуки, определяющей мокрого гостя в то место, где тот мог причинить наименьший ущерб окружающей обстановке.

- И да, я так и не поблагодарил вас должным образом, - полицейский пересекся взглядом с женщиной, не побоявшейся примерить на себя роль наживки для маньяка. - Спасибо вам. Еще немного и преступник остался бы безнаказанным. И вы помогли не только полиции, но и девушкам, которые прошли этот ужас и даже не надеялись, что их мучителя когда-нибудь накажут. Мы по неафишируемым каналам передали часть информации журналистам, чтобы те устроили шумиху и не

позволили тихо прикрыть это дело. Естественно, ваше имя нигде фигурировать не будет.

Хиро не знал, что именно случилось у Юми в прошлом, но опыт человека, повидавшего жертв насильственных преступлений, подсказывал - она прекрасно понимала всех этих девушек и сейчас должна была порадоваться, что справедливость для них восторжествовала, а она сама приняла в этом непосредственное участие, открывая, тем самым, новую страницу в своей жизни.

Юми Судзуки

- Не извиняйтесь. Я действительно сказала ничуть не менее недостойную глупость, - сдержанно ответила Судзуки и посторонилась, во второй раз за день пропуская полицейского в арендованный дом, которому было суждено вместо семейства с домашними животными приютить женщину, являющуюся животным, причём диким, в самом буквальном смысле. В какой-то момент, закрывая дверь и отсекая шум дождя от ровного звукового фона в доме - и даже он для чуткого кошачьего слуха разбит на чётко различимые составляющие, вроде едва слышного гула холодильника, - Юми поймала себя на дурацкой мысли, что и сама не прочь выбежать под льющиеся с неба струи точно пятилетний ребёнок, с детской непосредственностью радующийся летнему дождю. В качестве противовеса сработал здравый смысл, безапелляционно забросивший мимолётное желание в папку "бред" и намекнувший, что красоваться в мокрой домашней одежде перед посторонним мужчиной, а заодно после этого идти заново переодеваться - не самое лучшее решение в данную минуту.

- Мокрота - дело поправимое, - извинения извинениями, но в голове всё равно промелькнуло "Спасибо, что не развёл сырость несколько иного рода: избавиться от потоков эмоциональных слёз было бы куда труднее", и полукровка чуть не сморозила нежелательное продолжение фразы, которое уже было бы предельным перегибом палки, вслух. - Высохнет. Это же просто вода. Как вариант, офицер, можете попробовать собрать влагу дистанционно. Со стола ведь получилось, не так ли?

Ответ на сухие слова благодарности Юми отложила на потом, желая поставить несколько выразительных пробелов после точки, символизирующей конец эскалации конфликта, возникшего на ровном месте, и последующих за ним мирных договорённостей. Вместо этого, ограничившись короткой встречей взглядов, ещё недавно "всего лишь кошка" оставила Хиро капать на пол гэнкана и отбыла в ванную, откуда вскоре вернулась, прихватив с собой огромное, ещё ни разу не использованное по назначению оранжевое полотенце; Сора бы непременно пошутила, что низкорослую сестрицу можно завернуть в него целиком, получив своеобразную пародию на тамагояки, и была бы недалеко от истины.

- Но я бы всё-таки предпочла воспользоваться мирскими методами. Закончите - оставьте полотенце в ванной. - вручив молодому полицейскому оранжевый тканевый "омлет", Юми неторопливо зашагала обратно на кухню, давая тем самым возможность Хиро спокойно и без лишних глаз привести себя в порядок: окажись Судзуки на его месте, она была бы рада именно таким действиям человека, находящегося в тот момент рядом.

Хиро Таяма

Пожалуй, по количеству обоюдных извинений, сегодня они с Судзуки вышли на новый уровень взаимодействия, все больше напоминающего обычное общение двух, как минимум, нейтрально относящихся друг к другу людей. В голову Хиро даже закралась шальная мысль, что он раздражает Юми не так сильно, как ему это всегда казалось, но мысли с истинного отношения девушки к его персоне ее стараниями резко переключились на идею выкачать воду из мокрой одежды, сейчас показавшуюся подмокшему полицейскому более чем заманчивой. Правда, сразу проводить смелый эксперимент он так и не решился, стесняясь вытворять что-то подобное при свидетельнице, поэтому так скромно и простоял в прихожей, пока Судзуки не вернулась и не протянула ему большое полотенце, оранжевого, как и ее машина, цвета, наводящее на мысль о конкретных цветовых предпочтениях хозяйки дома.

- Спасибо, - Хиро с благодарностью принял уже не первое за сегодняшний день проявление заботы со стороны женщины-кошки и чуть улыбнулся, когда та, скрывшись на кухне, уже не могла этого видеть. Несмотря на кучу колкостей в его адрес, девушка не теряла своей человечности, пусть и демонстрировала эту часть своей натуры намного реже, чем острую ледяную оболочку. И пока она тактично оставила его наедине с полотенцем, Хиро все-таки не удержался, чтобы для начала не попробовать подсушить одежду нестандартным магическим способом. И, что самое интересное, некоторое количество капель с промокшего рукава действительно послушно потянулась к его пальцам, впервые с момента осознания своих магических способностей вызывая у полицейского чувство, близкое к радости маленького ребенка, получившего новую интересную игрушку. Только вот он быстро понял, что со своими нынешними способностями подобным образом будет сушиться до самого вечера, а потому предпочел воспользоваться полотенцем, постаравшись с его помощью убрать со своего лица, волос и одежды максимум влаги. А затем, как и было велено, отнес полотенце в ванную и аккуратно его там пристроил, стараясь особенно не глазеть на другие предметы, вторгаясь, тем самым, в чужое личное пространство. Он и так уже влез в жизнь Юми намного сильнее, чем имел на то право, и сейчас плохо представлял, что со всем этим делать дальше, учитывая, что навязчивый полицейский становился для девушки единственной ниточкой, связывающей ее с разбирающимися в магии "паршивыми гайджинами", без подсказок которых, пусть и озвученных его устами, ей пришлось бы опять оставаться наедине с новыми, требующими скорейшего решения проблемами.
